

Н.Я. Аристов

**Об историческом значении
русских разбойничьих песен**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.Я. Аристов**
Об историческом значении русских разбойничьих песен / Н.Я. Аристов – М.:
Книга по Требованию, 2014. – 168 с.

ISBN 978-5-4241-5702-8

Об историческом значении русских разбойничьих песен.

ISBN 978-5-4241-5702-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ЗНАЧЕНІИ РУССКИХЪ РАЗБОЙНИЧЬИХЪ ПѢСЕНЪ.

I.

Извѣстія о разбояхъ на Руси идутъ изъ самой глубокой древности: еще св. Владиміру совѣтывали епископы казнить умножившихся разбойниковъ, какъ полагаютъ, закоренѣлыхъ и непослушныхъ язычниковъ. Много разсѣяно свѣдѣній о разбояхъ въ жизнеописаніяхъ русскихъ подвижниковъ, напр. Феодосія Печерскаго, Кирилла Бѣлозерскаго, Павла Комельскаго, Михайла Саллоса. Противъ разбоевъ и грабежей вооружались нерѣдко пастыри церкви въ своихъ поученіяхъ. Причиною этихъ явленій съ одной стороны служили духъ средневѣковой отваги и неудержимая удаля: таковы разбойничьи походы новгородскихъ удалцовъ на Балтійскомъ поморьѣ; такого же характера выходы русскихъ князей, которые нерѣдко ѣздили на Черное море грабить купеческія суда или нападали на торговые города. Съ другой стороны, черныхъ людей заставляли грабить и разбивать ближняго бѣдственное положеніе, необходимость добыванія пищи и одежды, послѣ войнъ и разоренія отъ пожаровъ, во время голода и другихъ несчастій. Какъ видно, и встарину отличались воровствомъ и разбоемъ также холмы: одинъ изъ древнихъ проповѣдниковъ убѣждаетъ

бояръ держать челядь свою въ довольствѣ и говоритъ: «Аще ли не кормите, ни обуваете, а холопа твоего или робу убьютъ у татьбы, то зъ кровь его тобѣ отвѣщати».

Но встарину разбой не похожи были на смѣлыя походы, какими отличались народныя движенія въ болѣе позднее время. Тогда разбой проявлялись или въ видѣ мелкаго воровства и грабежа, или не имѣли характера противо-государственнаго, такъ какъ не организовалось еще и само государство. При раздробленности древней Руси, разбойничьи набѣги на другія области и особенно на басурманскія прикрывались законнымъ и похвальнымъ геройствомъ, униженіемъ враговъ своей области. Въ то время и самое веденіе войнъ не отличалось отъ разбойничьихъ походовъ: непріятель опустошалъ поля въ чужой области, жегъ города и села, тащилъ все цѣнное и забиралъ въ плѣнъ жителей. Даже такой человѣколюбивый князь, какъ Владиміръ Мономахъ, и тотъ сознается о взятіи Минска: «сизѣяхомъ городъ и не оставихомъ у него ни челядина, ни скотины». Что же касается новгородскихъ опустошеній и грабежей, то они, съ точки зрѣнія старины, являлись дѣломъ необходимымъ, подвигомъ высокой отваги, направленнымъ противъ враговъ самобытной родины.

Всѣ эти историческія явленія однако почти не оставивъ отголоска и не отразились въ народной поэзіи, если не считать идущимъ сюда наказъ Амелфы Тимофеевны своему буйному сыну:

Гой еси ты, мое чадо милое,
Молодой Василій Буслаевичъ!
То коли ты пойдешь на добрыя дѣла,
Тебѣ дамъ благословеніе великое,
То коли ты, дитя, на разбой пойдешь,
И не дамъ благословенія великаго,
А и не носи Василья сыра земля.

Только довольно опредѣленнымъ намекомъ на морскіе разбой Новгородцевъ служитъ слѣдующая пѣсня:

Какъ во славномъ было Великомъ Новгородѣ,
Тамъ жила-была матера вдова,

Въ матерой во вдовушкѣ было девять сыновъ,
А десятая то дочь горькая.
Девять сыновъ ее гулять ушли,
А по-просту — подъ разбой пошли.
Безъ нихъ матеръ дочь за мужъ отдала,
За мужъ за море, за морянина...

Черезъ три года молодая стосковалася по родитѣ
и по матери; поѣхали они на трехъ корабляхъ по морю
— побывать въ Новгородъ; на третій день плаванія на-
пали на нихъ братья разбойники: самого морянина за-
рѣзали, сына его въ воду бросили, а молодунку съ
собой взяли. Начали ее спрашивать, кто она и како-
го роду-племени. Отвѣчала имъ молодушка:

А я роду, я роду посадскаго,
А отечество мое — Великій Новгородъ.

Тутъ только разбойники узнали свою сестру. Эта
пѣсня по началу своему относится къ глубокой древ-
ности; матерая вдовушка напоминаетъ Амелю Тимо-
еевну, а нечаянное столкновение разбойниковъ съ се-
строй похоже на пѣсенное изображеніе Татарскаго по-
лона, когда случайность ставила кровныхъ родственни-
ковъ въ самыя трагическія положенія *).

Черты народной фантазіи былинь о встрѣчѣ древ-
нихъ богатырей съ разбойниками, безъ сомнѣнія, внесе-
ны въ позднее время, когда появились въ Россіи боль-
шія шайки воровскія. По нѣкоторымъ вариантамъ бы-
линь, даже такой степенный и добродушный богатырь,
каковъ Добрыня Никитичъ, точно бояринъ XVII в.,
«три года приторговывалъ, а три года приворовывалъ»,
т. е. разбойничалъ.

Разбой стали усиливаться въ Московскомъ госу-
дарствѣ послѣ Татарскаго нашествія, и въ XIV стол.
приняли довольно широкіе размѣры. Становится замѣт-
нымъ, что вольные люди тяготѣютъ къ украинамъ Руси,
имѣютъ притоны въ лѣсахъ около Оки и Воронежа и

*) Воронеж. Бесѣда. 1861 г. 1. 386—8. Пѣсни Рыбни-
кова Ш, 340; IV, 99.

разгуливаютъ по Волгѣ, хотя мелькаютъ и внутри областей. Когда побѣхалъ митрополитъ Пименъ изъ Рязани къ Дону, князь Олегъ Ивановичъ снарядилъ съ нимъ боярина своего Станислава *съ довольною дружиною* и велѣлъ проводить до Дону «съ великимъ опасеніемъ, разбоя дѣла». При самостоятельномъ развитіи областной жизни, свободѣ переселенія и перехода, въ народѣ держался смѣлый духъ предприимчивости, исканія приключеній и выгоды. Такая независимая жизнь породила *сбойчатыхъ* людей въ Новгородѣ, которые собирались толпами и отбивали себѣ земли у инородцевъ, а иногда и у другихъ областей русскихъ. Эта вольница вѣчевой жизни вспоила и вскормила особый типъ разбойниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ *ушкуйниковъ*, которые не хотѣли знать правъ общественнаго союза областей и отправляясь цѣлыми шайками для грабежа въ разныя стороны. Сперва ушкуйники имѣли цѣлью поживиться насчетъ поганыхъ Нѣмцевъ, разъязжавшихъ по Балтійскому морю, или торговцевъ—нехристей по Волгѣ; но потомъ, когда Московскій князь началъ стѣснять вольныхъ Новгородцевъ, защищать торговые интересы Москвы и даже басурманъ, то охочіе люди бросились на русскіе города, стали грабить московскихъ купцовъ и сторонниковъ великаго князя. Въ XIV в. ушкуйники воевали Устюжну и Бѣлозерскую волость, опустошали Пермь и проникли до рѣки Оби и до Ледовитаго океана, не разъ брали приступомъ Кострому, Нижній Новгородъ и Ярославль, доставалось отъ нихъ Вяткѣ и Арской землѣ; они грабили города болгарскіе и подступали къ Сараю, прогуливаясь по Камѣ и Волгѣ вплоть до Астрахани. Ушкуйники составляли большія шайки, въ родѣ военныхъ отрядовъ, и выбирали иногда предводителей изъ лицъ вліятельныхъ и бояръ. Они держались правила, что басурманъ слѣдуетъ убивать, а христіанъ только грабить, но иногда съ своими собратьями поступали хуже, чѣмъ съ иновѣрцами. При взятіи русскихъ городовъ, они забирали все цѣнное, а остальное истребляли, жгли церкви и мучили жителей, а какіе по-

здоровье, техъ уводили въ плѣнъ и продавали Бугарамъ. Самый страшный набѣгъ ушкуйниковъ на Кострому былъ въ 1375 году.

Преданіе о новгородскихъ ушкуйникахъ сохранилось въ былинѣ о Василии Буслаевѣ; когда этотъ удалецъ поѣхалъ въ Ерусалимъ, онъ встрѣтилъ на пути знакомыхъ торговцевъ. Эти гости—корабельщики спрашиваютъ:

Здравствуй Василий Буслаевичъ!

Куда изволилъ молодецъ погулять?

Отвѣчалъ Василий Буслаевичъ:

«А мое-то вѣдь гулянье неохотное:

Съ молоду бито много, граблено,

Подъ старость надо душу спасти».

За тѣмъ купцы предупредили Василия, что на дорогѣ самой удобной онъ встрѣтитъ разбойниковъ. Отважный малый, какъ обыкновенно древніе сказочные богатыри, выбираетъ ту самую ближайшую дорогу, которая исполнена опасностей.

На славномъ морѣ Каспійскіимъ,

На томъ острову Куминскіимъ

Стоитъ застава крѣпкая,

Стоять *атаманы козачіе*,

Ни много, ни мало—три тысячи:

Грабятъ бусы, галеры,

Разбиваютъ червлены корабли.

Хотя разбойники здѣсь и носятъ названіе атамановъ казачіихъ, но по ихъ отношеніямъ къ Буслаеву, можно основательно опредѣлить, что эти молодцы новгородскаго происхожденія. Они уже знакомы со славой своего земляка—героя и какъ только завидѣли полетку соколиную и поступку молодецкую Буслаева, вздвигались, что не видали такого молодца цѣлыхъ 30 лѣтъ, какъ стоятъ на острову,—и мѣтко опредѣлили: «Знать-де идетъ Василий Буслаевичъ!» Василий поклонился имъ, какъ людямъ одного ремесла; по приглашенію разбойниковъ, онъ сѣлъ съ ними за одинъ столъ хлѣба-соли кушать; за тѣмъ дали ему подарки, изъ чиста серебра, красна золота и скатнаго жемчугу. Буслаевъ поклонилъ-

ся имъ опять, поблагодарилъ за ласковый пріемъ и выпросилъ у нихъ молодца провожатаго до Ерусалима. На обратномъ пути онъ подалъ письмо въ руки атамановъ,

Что много трудовъ за ихъ положилъ:

Служилъ обѣдни съ молебнами

Про удалыхъ добрыхъ молодцевъ,

Что съ молоду бито много, граблено.

Ясно, что Буслаевъ, хотя держитъ себя степенно и много не баетъ съ разбойниками, въ виду богомольной цѣли своего путешествія, но онъ сочувствуетъ ремеслу ихъ, и если бы не желаніе замолить старые грѣхи надоскучившей буйной молодости, онъ пожалуй не прочь бы стать ихъ атаманомъ. Онъ относится къ нимъ какъ набольшій, но въ тоже время разделяетъ съ ними трапезу, беретъ подарки и молится въ Ерусалимѣ за грабителей. Все это не мудрено въ такомъ вольномъ баловнѣ, у котораго тоже съ молоду много бито и граблено. Когда отецъ его Буслай былъ живъ, въ Новгородѣ не разошлись классы общества такъ далеко, какъ при его сынѣ, — бояре съ мужиками жили еще дружно, къ силѣ ж могуществу тѣхъ и другихъ.

Во славномъ Великомъ Новгородѣ

А и жилъ Буслай до девяности лѣтъ,

Съ Новымъ-городомъ жилъ не перечился,

Со мужики новгородскими

И поперегъ словечка не говаривалъ...

Послѣ его вѣку долгаго,

Оставалоя его житье-бытье

И все имѣніе дворянское...

Слѣдовательно, составъ былины о Василии Буслаевѣ относится уже ко времени разгара борьбы между боярами и мужиками, или большими и мизинными людьми Новгорода, какъ видно изъ отношеній героя къ низшему классу народа. Дѣйствительно, это время особенно богато похождениями ушкуйшиковъ, которыхъ и нельзя отмѣчать въ собственномъ смыслѣ клеймомъ разбойниковъ. Ихъ ремесломъ было продолженіе областной борьбы со всей ея грубой безправной удалю; ихъ набѣги служатъ

образцомъ военныхъ дѣйствій противъ ненавистныхъ областей; Буслаевъ считалъ ихъ занятія болѣе серьезными дѣяніями, чѣмъ шалости молодыхъ людей.—Однако московское правительство, которое стало распространять свое сильное вліяніе на другія области, усвоило другое воззрѣніе на подобныя шалости. Оно и нападенія на Татаръ стало считать за разбойничьи выходы, какъ видно изъ истории съ Шевкаломъ и княземъ Александромъ Тверскимъ, потому что само отъ Татаръ занимствовало свою внѣшнюю силу. Точно также оно не могло равнодушно смотрѣть и на разгромы приволжскихъ областей новгородскими ушкуйниками и на ихъ грабежи вост. чныхъ купцовъ, торговавшихъ съ Москвой, хотя самъ Новгородъ разсуждалъ объ этомъ явленіи весьма снисходительно, какъ и Буслаевъ, смотрѣлъ сквозь пальцы на погромы отъ своей молодежи. Московскій князь Димитрій Ивановичъ въ 1367 г. спрашивалъ Новгородцевъ съ раздраженіемъ: «За что есте ходили на Волгу и гостей моихъ пограбили много?»—они отвѣчали уклончиво: «Ходили люди молоды на Волгу, безъ нашего слова, но твоихъ гостей не грабили, только били бесерменъ, а ты недлюбіе отложи отъ насъ». Приобрѣтенная ушкуями и грабежомъ добыча, по взгляду Новгородцевъ, не заключала въ себѣ ничего предосудительнаго и считалась достойной наградою удалцовъ; предводители ушкуйниковъ не только не возбуждали презрѣнія, но и выбирались иногда въ высшія общественныя должности.

Московскій князь, для котораго мѣстные интересы были уже дѣломъ, если не постороннимъ, то второстепеннымъ, не поддавался убѣжденіямъ Новгородцевъ и стоялъ на своемъ. Въ областныхъ договорахъ встрѣчается выраженіе и раньше половины XIV в., чтобы разбойниковъ и татей не защищатъ, «но выдаты ихъ по исправѣ». Вѣроятно, это условіе значилось больше на бумагѣ, чѣмъ на практикѣ, и великій князь Московскій придалъ ему настоящее значеніе, такъ что въ 1390 г. даже Псковичи съ Новгородцами заключили условіе—

выдавать ушкуйниковъ другъ другу, «кто въ путь ходилъ на Волгу». Такимъ образомъ вредъ, наносимый удалыми молодцами, признанъ былъ противозаконнымъ и противообщественнымъ, хотя только официально, по принужденію Москвы.

Новгородскіе ушкуйники служатъ какъ бы переходной дружиной народной отъ древнихъ оборонителей земли русской и враговъ иноземщины къ составленію шаекъ воровскихъ людей и казаковъ. Можетъ быть, поэтому Илья Муромецъ, богатырь-крестьянинъ села Карачарова, по изображенію былинъ, обходится съ разбойниками не такъ, какъ новгородскій бояринъ Василій Буславъ, истреблявшій мужиковъ сотнями. Да и разбойники встрѣчаютъ Илью не только не съ почетомъ, какъ новгородскаго богатыря, но нападаютъ на него, «хотятъ стараго ограбити». Всѣ эти признаки еще болѣе поздне. Дѣло происходитъ въ притонѣ воровскомъ, въ Муромскихъ или Брынскихъ лѣсахъ, а по другимъ пересказамъ—на Волгѣ или на морѣ Хвалынскомъ; въ обоихъ преданіяхъ просвѣчиваетъ одинаковый смыслъ, что воздніе разбойники считаются, въ сравненіи съ древними богатырями, совершеннымъ ничтожествомъ. Былина носитъ наслоенія изъ разныхъ эпохъ русской жизни; главный мотивъ ея такого рода:

Наѣхали на стараго станишники,
По нашему русскому—разбойники,
Кругомъ его стараго облавили,
Съ душой, съ животою разлучить хотятъ.
Говоритъ имъ Илья Муромецъ Ивановичъ:
«А и гой есть вы, братцы станишники!
Убить меня стараго вамъ нѣ-за что,
А взяти у стараго нечего».
Вымалъ онъ изъ налушна крѣпкой лукъ,
Вынималъ онъ вѣдь стрѣлу каленую,
Онъ стрѣляетъ не по станишникамъ,
Стрѣляетъ онъ старой по сыру дубу;
А спѣла тетивка у туга лука,
Станишники съ коней попадали.

Угодила стрѣла въ сырѣ краковистый дубъ,
Изломала въ черенья позовые.
Ото того-то вѣдь грому богатырскаго
Того-то вѣдь станишники испугалися,
А и пять они часовъ безъ ума лежать.
А и будто ото сна^{*)}сами пробужаются,
А всё они станишники бьютъ челомъ:
Ты старой козакъ Илья Муромецъ!
Возьми ты насъ въ холопство вѣковѣчное,
Дадимъ рукописанье служить до-вѣку.
Говорить Илья Муромецъ Ивановичъ:
«А и гой есть вы, братцы станишники,
Поѣжайте отъ меня во чисто поле,
Скажите вы Чурилѣ, сыну Пленковичу,
Про стараго козака Илью Муромца.»

Въ послѣднихъ словахъ заключается угроза Чурилѣ съ дружиной, потому что они совершали тоже разбойничьи нашествія на мирныхъ сельчанъ и горожанъ кievскихъ, опустошали и разоряли ихъ огороды, оскорбляли женщинъ и вообще *уродствовали* по Киеву. Въ лицѣ обидчика и насильника Чурилы читается правоученіе и станишникамъ, которые занимаются одинаковымъ съ нимъ ремесломъ; Илья намекомъ говорить тоже, что высказалъ татарскимъ царевичамъ:

Вы чините вездѣ такую славу,
Что святая Русь не пуста стоитъ,
На святой Руси есть сильны-могучи бога-
тыри. *)

А въ другихъ былинахъ того же склада еще сильнѣе выдается сатирическое воззрѣніе народа на разбойниковъ: тамъ они просятъ Муромца не о холопствѣ вѣковѣчномъ (*черта самая поводная*), но о томъ, чтобы онъ взялъ ихъ во товарищи, во донскіе казаченьки, или сталъ бы ихъ атаманомъ. Но миссія Ильи заклю-

*) См. Илья Муромецъ. О. Миллера. Спб.: 1870, стр. 289, 293, 572.

чается въ оборонѣ и охраненіи святорусской земли отъ насилій и обидъ; онъ помнитъ высокое завѣщаніе родителей:

Не помысли зломъ на татарина,

Не убей въ полѣ христіанина,—

и съ презрѣніемъ смотритъ на ремесло разбойниковъ, считая ихъ не выше животныхъ. На ихъ просьбу быть у нихъ атаманушкой,—онъ отвѣчаетъ: «У отца я былъ у матери, не охочь я былъ стадо пасти,» и отказывается отъ предложенныхъ ему подарковъ; этого не похожь на Василья Буслаева!—Изъ нѣкоторыхъ былинъ видно, что разбойники замѣняютъ иногда Татаръ и Литву и такимъ порядкомъ вмѣсто иноплеменныхъ притѣснителей историческихъ являются свои насильники и угнетатели. Презрительное обхожденіе Ильи Муромца съ разбойниками должно было возникнуть не ранѣе того времени, когда удалые молодцы перестали служить исключительно земству, вѣдаться съ одними врагами родины и очищать дороги прямоѣзжія, а стремились также и поживиться на ея счетъ. Это была пора сложенія казацкихъ общинъ, когда московскій влатель «подклонялъ подъ свою крѣпкую и высокую руку» область за область и вводилъ строгіе порядки, противные вольницъ. Типъ древняго богатыря помрачился въ глазахъ Москвы лишней отвагой, безпокойнымъ характеромъ и неповиновеніемъ власти; но богатырь, величаемый уже разбойникомъ и воромъ, все еще служить землѣ родной, желаетъ ей величія и славы, посвящаетъ на эту высокую задачу свои силы и нерѣдко жертвуетъ жизнью. Въ рассказахъ о встрѣчѣ Ильи Муромца съ разбойниками выражается преемственное отношеніе младшихъ богатырскихъ силъ, которыя тратили земскіе люди, оберегая святую Русь совершенно безкорыстно, къ тѣмъ же силамъ, когда земля запяталась отъ татарщины и отъ развитія московскаго деспотизма.

Дѣйствительно, типъ богатыря этого времени носить уже характеръ двойственный: казаки на столько же охраняютъ украины Руси, на сколько грабятъ внутри Москов-